

Галина Булахова

Замкнутый круг. Второй мир

МИСТИКА

Галина Владимировна Булахова
Замкнутый круг.
Второй мир. Мистика

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=22572933
ISBN 9785448360626

Аннотация

Думаю, нет смысла рассказывать, о чём тут написано. Тогда и читать будет не интересно. Просто читайте и просто наслаждайтесь.

Содержание

Замкнутый круг	5
Глава первая	5
Глава вторая	10
Глава третья	13
Глава четвёртая	17
Глава пятая	20
Глава шестая	22
Глава седьмая	26
Конец ознакомительного фрагмента.	27

**Замкнутый круг.
Второй мир
Мистика
Галина Булахова**

© Галина Булахова, 2016

ISBN 978-5-4483-6062-6

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Замкнутый круг

Глава первая

Петрович недавно устроился работать сторожем на стадионе. Пришел сюда сразу после того, как его добровольно – принудительно, отправили на пенсию.

Сейчас он сидел и ждал, когда закипит электрочайник. Чайник, наконец, закипел, и Петрович налил кипятка в стакан, насыпал туда щепотку заварки и теперь терпеливо наблюдал, как чайники одна за другой опускались на дно стакана.

Осень в этом году, что-то рано началась. Когда он шел на дежурство, моросил мелкий дождь. Было прохладно, и чай сейчас был как нельзя кстати.

Петрович выглянул в окно посмотреть, идёт ли дождь или перестал. И увидел, как по беговой дорожке бежит мужчина одетый по-спортивному в майку и шорты, на груди, как на соревнованиях, у него виднелся №7.

Посторонним здесь сейчас находиться запрещалось. Петрович взглянул на часы: 10.05. Первая реакция была пойти и навести порядок, то есть отправить этого нарушителя отдыхать домой, или, если ему так очень хочется тут побегать, то пусть идёт и возьмёт разрешение у администрации.

А пока суд да дело пусть бегают в другом месте. Но выходить на дождь не хотелось. Взгляд его упал на стакан с чаем. И он подумал: «Пока я там буду с ним разбираться, объясняться, возможно, ругаться, чай остынет». Петрович вытащил баночку с сахаром, и насыпал две ложечки, затем достал печенье и стал с удовольствием щвыркать чай. Он макал печенье в чай и это мягкое безобразие (как он про себя это называл) размоченное в чае, отправлял в рот. Печенье отламывалось, падало то в чай, он оттуда доставал его ложкой, то падало на стол... И вот, наконец, весь выпачканный, но довольный, он вытирал со стола, поглядывая через окно на спортсмена, который продолжал бегать по беговой дорожке.

– И охота ему, в такую погоду... да ещё совершенно раздетым? Молодёжь, ничего не боятся. Может, пойти сказать? А в принципе он же ничего не делает... Бегают себе и бегают.

Петрович включил радио. Играла музыка, затем передавали новости. Потом сказали время: 11.15 минут. Он поднялся со стула посмотреть бегают или уже его нет. Стадион был пуст.

– Набегался, ушел... хорошо, – бурчал себе под нос Петрович. – Да и дождь прекратился. Надо сходить посмотреть, что там да как. Интересно, где он прошел? Наверно, где-то есть лазейка.

Он обошел стадион, проверил все замки. Всё было закрыто. Петрович посмотрел на забор, почесал затылок и протянул:

– Да... Ну, если только у него крылья...

Петрович работал в день. Работа была нетяжёлая. Зарплата небольшая, но плюс пенсия и, в принципе, можно было жить. Сменщик Серёга где-то ещё работал и договорился с Петровичем, чтобы тот был всё время с утра. Петрович не возражал. С утра так с утра. Да и все равно он по привычке просыпался рано.

На следующий день Петрович, как всегда, проснулся, дождался, когда зазвенит будильник, поднялся, умылся, выпил чашечку кофе с бутербродом, оделся и пешком отправился до стадиона. Можно было, конечно, проехать на автобусе, но он больше предпочитал ходить пешком. Доходя до магазина, покупал там себе что-нибудь к чаю. Погода сегодня была великолепная, если бы не опавшая листва под ногами, то просто лето. Он даже снял куртку.

Смену ему сдавал Славик, одним словом:

– Всё спок.

И быстро исчезал. Петрович на него не сердился. Раз «спок», значит «спок». Да и что с пацана возьмёшь? У него своя жизнь, ему сейчас в институт бежать.

Петрович сел на скамеечку. Солнышко приятно согревало и расслабляло. Он закрыл глаза и долго так сидел. Уже почти сквозь дрему, которая подкралась незаметно, он услышал, как кто-то бежит. Он открыл глаза и увидел, как мимо него по беговой дорожке пробежал тот же самый вчерашний №7. Петрович встал, автоматически посмотрел на время – 10.02.

– Вчера он тоже в это время появился. Вот ведь!.. А? Ведь где-то нашел лазейку. Но где?

Он стал терпеливо ждать, когда тот будет пробегать опять мимо него. Не бежать же за ним. Наконец, №7 стал приближаться. Петрович набрал воздуха в грудь и закричал:

– Здесь нельзя, здесь запрещено!

Но №7, абсолютно не обратив на него внимание, пробежал мимо.

– Сейчас ты опять сюда прибежишь. Куда ты денешься с этой дорожки? Я тебе скажу, я тебе покажу... – нетерпеливо, нервно переминаясь с ноги на ногу, бурчал он.

№7 опять приближался. Петрович вновь стал кричать:

– Вы слышите? Я к вам обращаюсь! Здесь нельзя... – последнее слово «находиться» так и повисло неуверенно в воздухе.

№7 опять пробежал мимо, абсолютно не реагируя на его возмущённые запреты.

Петрович как-то неуверенно отступил, говоря самому себе:

– Ну не драться же мне с ним. Наглый какой. Мог бы просто подойти, попросить. Что я не человек? Конечно, разрешил бы. Бегай, что мне жалко эту беговую дорожку, не сотрётся же она.

Он вернулся на свою скамейку и стал наблюдать за спортсменом. Тот бежал, не сбавляя темпа.

Петрович посмотрел на часы. Стрелки показывали 10.

14 минут.

– И чего я тут с ним сижу, набегается и уйдёт, пойду лучше телевизор посмотрю, должен сейчас начаться футбол.

Петрович последний раз взглянул на беговую дорожку и не увидел спортсмена.

– Набегался... Интересно, где он себе надыбал лазейку? Ведь где-то он заходит и выходит. Вчера также в это примерно время закончил бегать. Надо завтра попробовать проследить, откуда он заходит.

Глава вторая

На следующее дежурство Петрович пришел и стал всё везде просматривать: окна, двери, прошел вдоль всего забора. Всё было в порядке. Он ехидненько улыбнулся, говоря:

– Посмотрим, как ты зайдёшь.

Он взглянул на часы, стрелки показывали 09.55. Петрович напряжённо смотрел, поворачивая голову то в одну сторону, то в другую. И тут он не поверил своим глазам. Только что он смотрел влево и, повернув голову вправо, увидел, как слева уже бежал этот спортсмен.

– Ну что ты будешь делать? А вот начальство приедет, а он тут у меня бегаёт. Нужно, наверно, позвонить Валерию Львовичу.

Он набрал нужный номер и услышал:

– Да, я слушаю.

– Это Петрович, сторож.

– Что-то случилось?

– Понимаете, тут спортсмен бегаёт.

– Какой спортсмен?

– У него на майке №7.

– А зачем вы его впустили?

– Я его не впускал. Понимаете, всё везде закрыто, а он как-то ведь заходит. Я вот решил спросить, может, вы кому-то разрешали?

– Нет, я никому не разрешал. Выгоните его со стадиона, и всё.

– Да я пробовал. Такое впечатление, что он меня не слышит. Ну не драться же мне с ним.

– Вы там для чего находитесь? Вот и занимайтесь своим делом. Вам за это деньги платят.

В трубке слышались гудки. Петрович посмотрел в окно, №7 продолжал бегать. Он вышел и пошел прямо на беговую дорожку, встал в том месте, где должен был пробежать спортсмен. При приближении он для убедительности даже расставил руки и закричал:

– А ну стой! Стой, я тебе говорю! У меня от тебя...

Последние слова застряли у него где-то глубоко. Спортсмен как бежал, так и пробежал сквозь него. Петрович сошел с дорожки, сел на скамейку и теперь пытался прийти в себя. Он просто сидел и смотрел на спортсмена, который продолжал бежать. После того как №7 незаметно исчез с беговой дорожки, Петрович достал мобильник и позвонил Кузьмичу. Тот работал здесь сторожем очень давно, а до этого работал на этом же стадионе осветителем.

– Привет, Кузьмич. Это Петрович.

– Ну, вижу, что Петрович. Что там у тебя?

– Я понимаю, что это не телефонный разговор, но мне надо было кому-нибудь позвонить.

– Да говори уже, что случилось?

– Понимаешь... Как бы это выразиться...

– Ну, уж как-нибудь выразишь.

– Короче, тут по стадиону с 10.00 до 11.15, по-моему, бегает привидение, одетое как спортсмен. А на майке у него №7.

– Петрович, ты сколько выпил?

В трубке послышался смех.

– Я не пью, ты же знаешь, – попробовал возразить Петрович.

Послышались короткие гудки.

Он сидел и досадливо смотрел на телефон.

– Зря я ему позвонил, и рассказал об этом спортсмене, тоже зря. Теперь, чего доброго, подумают, что я действительно пью. Уволят. Как я на одну пенсию буду жить? Вот дёрнуло же меня позвонить.

Глава третья

Пока Петрович ахал да охал, его телефон зазвонил:

– Это Кузьмич.

– Ну, я слушаю.

– Какой ты говоришь у него номер?

– №7, я же тебе говорил. Может, тебе и смешно, но мне не до смеха тут было. Он, просто сквозь меня пробежал.

– А время, какое?

– С 10. 00 до 11. 15 тут бегают.

– Я завтра к десяти подойду. Не возражаешь? Я позвоню. В телефоне слышались короткие гудки.

На следующее утро Петрович, придя на работу, наконец, дождался, когда зазвонит мобильник.

– Это Кузьмич. Я уже тут, иди, открывай.

Петрович открыл и тот со словами: «Я не опоздал?» – зашел.

– Нет, не опоздал. Он в десять начинает тут бегать.

– Сколько там уже?

– 9. 45. Пошли пока посидим на скамейке.

– Ну, пошли.

– Давай рассказывай, – спросил Кузьмич, усаживаясь на скамейку.

– Да чего говорить-то, сейчас сам всё увидишь. А то сразу, «сколько выпил?» У меня было два инфаркта, мне вообще

пить нельзя.

– Да ладно, успокойся. А ты как бы у меня спросил, если бы я тебе такое сказал?

– Вон он! – закричал Петрович. – Видишь?

– Вижу, вижу.

Они оба встали со скамейки и медленно подошли к беговой дорожке.

– Ну, что скажешь?

– Да подожди ты. Пусть ближе подбежит.

– Он в прошлый раз просто сквозь меня пробежал.

– Да подожди ты. Помолчи.

Петрович обиженно покосился на Кузьмича, тот всматривался в приближающегося спортсмена. Вдруг он вздрогнул и побледнел.

И, когда №7 пробежал мимо, Кузьмич повернулся, пошел и сел на скамейку. Петрович сел рядом

– Ты знаешь, кто это тут бегают?

– Ну, нет, конечно, не знаю. Я тебя за этим сюда и пригласил.

– Понимаешь, это Борзов.

Кузьмич замолчал и как-то растерянно смотрел на бегающего спортсмена.

– Ну, Борзов, и что?

– Он умер.

– Как умер?

– Он не просто умер. Он умер во время соревнования. Ты

что, не слышал?

– Я же тут недавно работаю.

– А... ну да.

– До финиша ему оставалось чуть-чуть, а он упал и тут же, на дорожке, умер. А мог бы быть первым. Медики говорят, инфаркт.

– Ну, а чего он тут бежит тогда, если умер?

– А ты не понимаешь?

– Нет.

– Добежать ему нужно.

– Куда добежать?

– До финиша... До финиша ему надо добежать.

– Ну, и?

– Что «и»?

– И долго он так будет бегать?

– Думаю, пока не добежит.

– Он же покойник.

– Покойник лежит там, где ему положено лежать. Лежит себе и отдыхает, а вот душа не успокоенная. Ей нужен, как я понимаю, финиш. Понятно теперь тебе.

– Понятно.

– Кроме тебя его кто-нибудь видел?

– Нет, не видел. Правда, я звонил Валерию Львовичу. Но он не понял, что да как. Сказал, чтобы я его выгнал, и всё.

– Хорошо.

– Что хорошего-то? Что будем делать?

– Я не знаю, что делать. Надо думать.

Они сидели, молчали, наблюдая, как №7 бежит. Как только он исчез, Кузьмич сказал:

– Тут нужен какой-то специалист.

– Какой специалист?

– Ну не знаю, что-то типа экстрасенса, мага, а может, и священник. Ты кого-нибудь из них знаешь?

Глава четвёртая

– Нет, не знаю. А нет, подожди... знаю, это отец Фёдор. Его церковь как раз около моего дома находится. Он мою внучку крестил. Я с ним разговаривал как-то. Такое впечатление, что он на все вопросы знает ответ.

– Ты до четырёх на работе? Значит, давай так: я тебя буду ждать в 16. 30 около твоего дома. Говори адрес.

– Тверская, дом 26, квартира...

– Квартира мне твоя не нужна пока. Всё, я пошел. Не забудь, я тебя жду в 16.30. Если что – звони.

Они встретились в условленное время. До церкви шли молча. Перед тем как зайти, Кузьмич почему-то шепотом сказал:

– Я сам буду говорить. Хорошо?

Петрович кивнул головой. Они разыскали отца Фёдора, и Кузьмич начал с того, что дело у них необычное. Почему-то отец Фёдор не удивился, выслушав внимательно то, о чём рассказал Кузьмич. Затем, немного помолчав, он начал:

– Давайте, я вам для начала объясню, что это такое. Считается, что привидение – это и есть неупокоенные души, которые не могут вырваться из нашего мира. И причины смерти не важны при этом, важно предсмертное переживание, какой оно было силы, и о чём он думал в тот момент.

– Понятно о чем он думал в тот момент. Только вот в чём вопрос: как долго он будет так бегать?

– У каждого есть свой срок. Они обречены, скитаться по земле до тех пор, пока не придёт их время.

– Значит, он побегает там немного и уйдёт?

– Это может быть несколько дней, месяцев, лет, а может и несколько столетий.

– И что теперь делать? Неужели он так долго может оставаться неуспокоенным – ведь ему тут, должно быть, плохо.

– В любом случае, то, что дух находится возле живых – это нехорошо.

– Понятное дело.

– Так вот, чтобы отправить неуспокоённый дух по назначению, надо затратить энергию.

– Мы поэтому к вам и пришли.

– Хочу вам сказать одно: обычные церковные ритуалы не справляются с духами с сильной энергетикой. Тут нужны специалисты.

– Здравсте, приехали. А мы где сейчас, не у специалиста?

– А вы в храме Божьем.

Отец Фёдор при этом несколько раз перекрестился.

– Ладно, Петрович, пошли, – сказал Кузьмич. И тяжело вздыхая, добавил: – И куда теперь нам?

Когда они уже выходили за ворота, их окликнул мальчик лет десяти:

– Дяденьки, подождите. Вам тут отец Фёдор записку пере-

дал. Вот возьмите. Только, пожалуйста, – сказал мальчик почти шепотом, – отец Федор попросил об этом ни кому не говорить. И к тому, к кому вы поедите, не говорите, кто вас направил.

В записке было написано: «Село Егоровка, Поликарп Данилович».

Кузьмич тихо сказал:

– Село Егоровка, село Егоровка. Что-то знакомое. Ты не знаешь, где это село?

– По-моему, это на выезде из города в сторону заповедника.

– И как долго туда ехать?

– Думаю, часа два.

– Ладно, давай пока по домам. Надо с мыслями собраться, подумать.

Глава пятая

Проснулся Петрович от сильного холода. Он сел, хотел было встать и закрыть форточку, как увидел на кресле сидящего того самого спортсмена с №7. Рот его открывался и закрывался, создавалось впечатление, что он что-то говорит.

Петрович потянулся к телефону, набрал номер Кузьмича.

– Да. Ты чего не спишь?

– Он у меня тут дома сидит.

– Что? Говори громче.

– Я не могу громче говорить. Алло, ты слышишь меня?

– Да, слышу.

– Он у меня в кресле сидит.

– Кто?

– Кто-кто, спортсмен этот сидит у меня в кресле. И, по-моему, что-то говорит.

– Что говорит?

– Ну, это как в немом кино: рот раскрывает, а звука нет.

В это время кресло приподнялось, с силой ударились об пол, и спортсмен исчез. У Петровича от неожиданности выпал из рук телефон, и он сидел сейчас в каком-то оцепенении. Вывел его из этого состояния звонок. Он поднял телефон и ответил:

– Да.

– Что там у тебя случилось?

– Да исчез этот спортсмен.

– А что там за грохот был? Мне слышно было даже в телефоне.

– Он кресло приподнял и грохнул его об пол.

– Об пол?

– Да.

– Плохо это.

– Почему плохо?

– Он тебе что-то говорил, говорил, а ты ничего не понял.

Вот он и психанул.

– Ничего себе психанул.

– Скажи спасибо, что он в тебя этим креслом не запустил.

– Спасибо... утешил. Мне нервничать никак нельзя... у меня же два инфаркта было. Ну как мне теперь уснуть?

– Выпей что-нибудь успокоительное и спи. Завтра я тебя меняю, расскажешь, что там да как. Всё, спокойной ночи.

Выпив успокоительных капель, Петрович долго не мог заснуть. Ему всё казалось, что этот спортсмен опят сидит в кресле или ходит по квартире. Заснул он только под утро. Будильник прозвенел, и Петрович с трудом поднялся. Долго стоял под душем, пытаясь привести свой организм в норму.

Глава шестая

Придя к восьми на работу, где-то через часа полтора он услышал женский крик. Крик доносился из раздевалки для спортсменов. Петрович поспешил туда. В дверь изнутри колотила и кричала женщина.

У Петровича были ключи от всех дверей. Он открыл дверь и увидел перепуганную плачущую уборщицу.

– Что случилось с вами, Вероника Сергеевна?

– Я зашла тут убрать. И вдруг всё стало падать. Я хотела выбежать отсюда, но передо мной дверь закрылась, и открыть её я не могла.

– Вероника Сергеевна, а вы никого не видели?

– Вроде нет. Я очень испугалась.

– Вы тут давно работаете?

– Года два.

– Думаю, вы должны помнить спортсмена Борзова.

– Борзова?

– Ну да, Борзова.

– Так он умер, прямо во время соревнования.

– А вы его хорошо знали?

– Ну как хорошо... Так же, как и других. Петю я больше жалела.

– Почему?

– Он детдомовский.

– Значит, родственников у него нет?

– Ну, про родителей я ничего точно не могу сказать. Вроде бы они погибли в автокатастрофе. А вот про сестру он говорил.

– Про сестру? У него что, есть сестра?

– Точно я сказать ничего не могу, а вот слышала, что он её разыскивает, то есть разыскивал.

– Как это разыскивал?

– Ну, их в детстве развели. Она младше была Пети, её усыновили, то есть удочерили и увезли куда-то. Вот Петя и искал? куда увезли.

Петрович посмотрел на часы: 10. 01.

– Если вы не очень заняты, пойдёмте со мной.

Они вышли на стадион. Там по беговой дорожке уже бегал спортсмен.

– Вероника Сергеевна, вон там, посмотрите внимательно, кто это бежит?

– Да спортсмен какой-то.

– Сейчас ближе подбежит, смотрите внимательно.

– Ой, ёй... да ведь это же Петя.

– Борзов?

– Ну да.

Женщина стояла, и вид у неё был очень растерянный. Затем она подняла глаза на Петровича и тихо сказала:

– Я видела, как он умер, и на похоронах я была.

– Это не он бежит...

– А кто? Я же вижу собственными глазами: это Петя.

– Это Петина душа тут бегают.

– Душа-а... Какой ужас! И что теперь делать-то?

– А где его похоронили?

– Так за городом, на Покровском кладбище.

– Мы тут с Кузьмичом, знаете его?

– Ну как же не знать.

– Так вот мы с ним хотим помочь ему, – он кивнул в сторону бегающего спортсмена. – Нам посоветовали найти специалиста, типа мага или экстрасенса. У вас случайно таких знакомых нет?

– А может, надо в церковь сходить, пусть придёт батюшка, осветит тут всё.

– Были мы в церкви, батюшка сказал, что их церковные ритуалы не справляются с такими духами.

– У меня есть одна знакомая ведунья. Надо будет к ней съездить.

– А может, легче позвонить?

– Нет, не получится: она не отвечает на звонки.

– А далеко она живёт?

– Да на конце города, в Прилуках. Я вот сейчас помою тут всё и съезжу. Пойдём, Петрович, поможешь в раздевалке поставить шкафчики на место.

– Да не вопрос, конечно, пойдёмте.

Когда они расставили все шкафы по местам, Петрович сказал:

– Вероника Сергеевна, а вы, когда съездите туда к этой ведунье, могли бы приехать сюда вечером к четырём. Как раз Кузьмич придёт меня менять?

– Хорошо, если успею только к четырём.

– Если вы действительно приедете, то я подожду здесь. Вы вот запишите мой номер телефона, если что, позвоните.

– Хорошо, позвоню.

Петрович пошел к себе в сторожку. Голова вдруг резко разболелась. Он прилёг на диванчик и тут же сразу заснул. Сказалась-таки бессонная ночь.

Где-то через час, его разбудила Вероника Сергеевна:

– Петрович, проснись, Петрович...

– Да... Что?

– Я уже ухожу. Откройте мне.

– Вы только не забудьте, мы вас с Кузьмичом ждём сегодня вечером, сказал, он открывая двери.

– Я позвоню, если что.

Петрович вернулся к себе в сторожку, лёг на диван и опять заснул.

Глава седьмая

Приехав в Прилуки, Вероника Сергеевна направилась к знакомому дому. Она очень долго звонила в звонок, который был приделан около калитки. Прислушивалась, работает ли звонок. И, подумав, что, возможно, звонок не работает, стала кричать:

– Евдокия-я!.. Евдоки-ия!.. Это я, Вера!.. Ты дома?..

Она постояла ещё какое-то время около калитки, а затем, прищулив хитренько глаза, сделала вид, что уходит, и демонстративно, чтобы это было видно из окна, положила в почтовый ящик сложенную бумагу, а сама спряталась за куст сирени. За этим кустом Вероника Сергеевна простояла недолго. Дверь отворилась, и на пороге появилась Евдокия. Постояв какое-то время, она направилась к калитке, по-видимому, за запиской. Как только она подошла к калитке, Вероника Сергеевна тут и вышла со словами:

– Ой, а я уже хотела уходить. Здравствуй, Евдокия, разговор у меня есть к тебе. Дело очень серьёзное. К тебе можно?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.